

**РОССИЯ РУБЕЖА XXI ВЕКА —
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ**

RUSSIA AT THE TURN OF THE XXI CENTURY: PECULIARITY OF DEVELOPMENT
IN THE COURSE OF TRANSITION TO MARKET ECONOMY

Океанова З.К., д.э.н. профессор, Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
oceanovaz@yandex.ru
Zinaida Okeanova, D.Sc. Economics, The Kutafin State Law University of
Moscow, Russia

Аннотация. Трансформационные процессы 90-х гг., связанные с переходом к рынку, оказали серьезное влияние на весь ход общественного развития, особенности становления и последующего развития России. Сегодня аспектом внимания является целый ряд серьезных проблем: инновационного развития, продовольственная проблема, эффективности социальных механизмов и др.

Abstract: The transformation processes of the 90-s, related to the transition to market economy seriously influenced the whole process of social development, specifics of formation and further development of Russia. Today public attention is focused on a wide range of serious problems: innovative development, food supply problem, social mechanisms' efficiency etc.

Ключевые слова: трансформация к рыночной экономике, воспроизводственный процесс, проблемы инновационного развития, социальные проблемы

Key words: transition to market economy, reproduction process, problems of innovative development, social problems

Трансформационные процессы 90-х гг., связанные с переходом к рынку в России, обусловили смену приоритетов, концепции управления, оказавших влияние на весь ход общественного развития.

Можно выделить ряд процессов, прежде всего, повлиявших на воспроизводственную динамику в России:

1) Стремительный и всеохватывающий, по сути, революционный переход к рынку в условиях устойчивости развития, связанный со сдвигом спроса населения с товаров массового производства на товары индивидуализированного потребления, потребовавший новых механизмов развития.

Предшествующая ориентация российской экономики преимущественно на производство средств производства, системы во-

оружения, новых приоритетных направлений развития (в исследовании космоса и пр.) сделали Россию мощной экономической державой, по целому ряду направлений занимающей ведущие позиции в мире. Вместе с тем производство потребительских товаров было ориентировано, преимущественно, на массовый спрос, не успело отразить новой тенденции — на приоритетность товаров индивидуализированного потребления, как вполне понятно, требовавшей времени и новых механизмов развития.

Подобного рода задачи решались многими странами в период послевоенного развития, обусловили целенаправленную ориентацию бизнеса на производство востребованных обществом товаров. В крупнейших странах мира (США, Великобритании и др.) оказались связаны с «новым сдвигом» с актуализировавшихся в период Великой Депрессии механизмов государственного регулирования к стимулирующей в условиях стагнации либерализации экономики.

Позитивность новой тенденции показалась привлекательной для России, обусловила крен на развитие рыночных отношений.

Представляется, что при продуманности политики подобные преобразования посильны были и для нашей страны, Однако в силу особенностей системы требовали в определенной мере и преобразования собственности, формирования, прежде всего в сфере производства товаров потребительского назначения частнособственнических структур, постепенного включения их в экономическую среду и экономическую систему.

Вместе с тем в реальности российские преобразования оказались направлены преимущественно на масштабность преобразований собственности, обусловив, по сути, изменение системы.

2) Связанная с ускоренной масштабной сменой форм собственности стремительность преобразовательного процесса привела к развалу реального сектора, деструктивным процессам в экономике.

Со второй половины 80-х гг. в стране принимается ряд законодательных актов — о предпринимательстве и собственности, делающих легитимными новые отношения: Закон СССР от 19 ноября 1986 г. № 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности»; Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»; «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» от 3 ноября 1989 г. № 810-1

в последующем российские законы: Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» [1] и др.

Представленные законодательные акты были ориентированы на конкретные сферы деятельности, имели важное позитивное значение для развития российской экономики. Открывали возможности для постепенного последовательного перехода к рыночному развитию. В частности, согласно закону «О кооперации в СССР» разрешалось применение наемного труда в кооперативах, использование режима свободного ценообразования. В результате создания кооперативов, обладающих статусом юридических лиц, при госпредприятиях развернулся масштабный процесс превращения средств госпредприятий в частную собственность.

Законодательством Союза ССР и союзных республик об аренде впервые разрешалось заключение договоров аренды с правом выкупа трудовыми коллективами арендованного государственного имущества.

Делалась ставка на передачу собственности, прежде всего, трудовым коллективам.

Процесс перехода на рельсы рыночного развития широко обсуждался общественностью. Были выдвинуты различные варианты реформирования экономики, в том числе, как вполне очевидно, более позитивный вариант постепенности преобразований.

Вместе с тем принятая концепция развернула ситуацию в другую сторону.

В начале 90-х гг. принимается ряд законодательных актов, как показала последующая практика, имеющих противоречивое значение для России: Закон РФ от 1 июля 1991 г. № 2278-1 «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий»; законодательство РФ о приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 29 января 1992 № 66 «Об ускоренной приватизации государственных и муниципальных предприятий» и др. [2].

В соответствии с принятыми законодательными актами в 1992 г. начались стремительные процессы приватизации, ориентированные на разгосударствление собственности, передачу ее в частные руки.

Наибольшая активность приватизационных процессов наблюдалась в 1993, 1994 гг., на которые приходится значительная часть преобразований. Для 1995 г. также характерна их массовость, которая начинает затухать с 1996 г., стабилизируется в 1997–2002 гг.

Для последующего периода — 2003–2008 гг. характерна тенденция к снижению уровня приватизации. При этом существенное изменение динамики — к росту наблюдается, прежде всего, при приватизации объектов федеральной собственности в 2009 г. Наи-

более активный процесс — преобразование унитарных предприятий в открытые акционерные общества. Размеры приватизации второго этапа не сопоставимы с первоначальным.

При объединении в общую таблицу едва просматриваются.

Рис. 1. Приватизация имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий по формам собственности (1993–2010 гг.)

Основной результат приватизации — трансформирование отношений собственности, значительное сокращение государственной и рост частной собственности

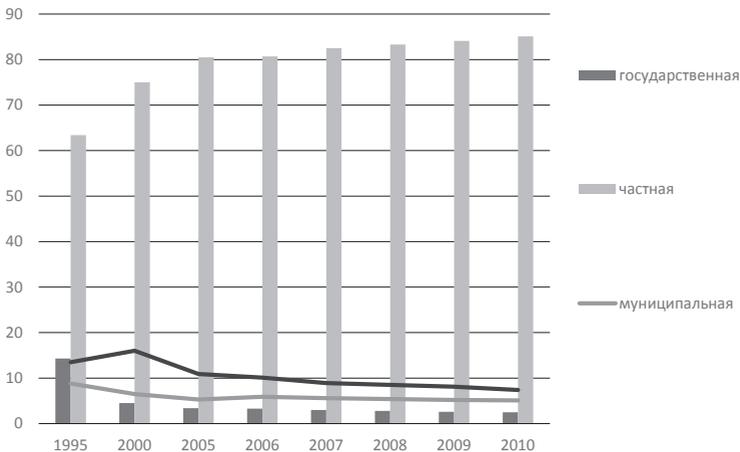

Рис. 2. Распределение предприятий и организаций по формам собственности (в % к итогу)

Та же тенденция характерна для распределения оборота розничной торговли по формам собственности.

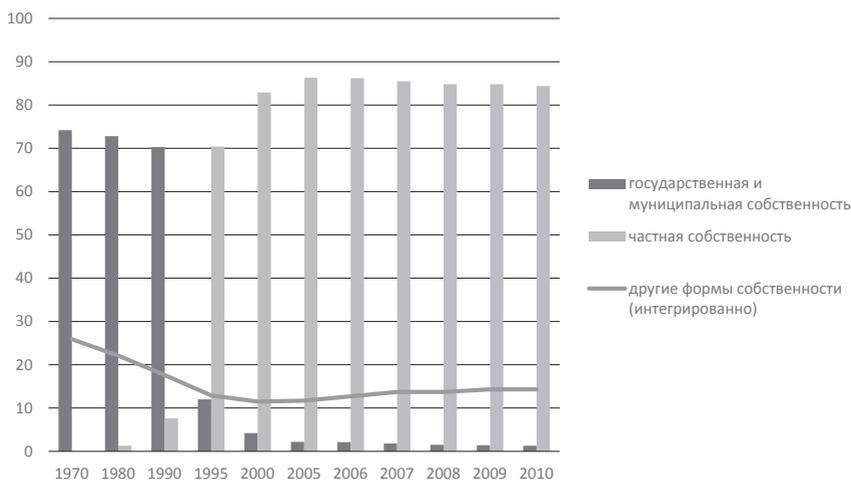

Рис. 3. Распределение оборота розничной торговли по формам собственности (в % от общего объема)

В результате приватизации отношения собственности кардинально изменились. Экономика стала многоукладной. При этом доминирующие позиции оказались у частного сектора (в 1995 г — 63,4%, в 2010 г — 85,1% предприятий и организаций), что выступало одной из важнейших целевых установок реформ. Значительно сократился удельный вес государственной собственности (в 1995 г — 14,3%, в 2010 г — 2,5% предприятий и организаций) [3, 347].

Важнейший результат приватизации — поляризация в обществе — формирование, с одной стороны, крупного капитала, с другой — массы неимущих, обладающих способностью к труду, но не имеющих денег граждан, способных участвовать в рыночной экономике лишь ограниченно — в качестве продавцов фактора производства «труд».

3) В отсутствие взвешенной концепции преобразований ставка на свободный рынок как саморегулирующуюся систему, способную решить все проблемы самостоятельно.

Вместе с тем с учетом особенностей преобразований концепция свободного рынка оказалась не приемлемой для России. Держатели крупного капитала в значительной мере устремились в ресурсную сферу, сформировали крупные монополистические объединения, для большинства же неимущих граждан рынок оказался не понятен и не доступен.

Свободный рынок может быть эффективным, лишь если он органичен, развивается на ранних этапах рыночного развития, что имело место во многих странах, обеспечило им последующий успех.

Единовременная же трансформация экономической системы на рынок в условиях стабильности развития без взвешенной концепции преобразований не оправдана и не понятна.

Рыночные отношения, как правило, процесс длительного становления и развития, результат внутреннего состояния, готовности общества к такому развитию. Для широкого перехода к рынку в России таких предпосылок не было. Отсюда основной акцент не на новую — рыночную парадигму развития, ее направления и эффективность, а проблему всеобъемлющей трансформации собственности, что не оправдано, не представляется объективно обусловленным.

В классическом варианте при неразвитости производства рынок становится основой его быстрого поступательного развития. В России парадокс — движение от недостаточно развитой экономической системы к состоянию неопределенности.

В условиях неясности концепции преобразований, неопределенности и непонятности торговых площадок, продавцы и покупатели на первых порах заполнили скверы, стадионы, улицы, покупая-продавая ширпотреб. Но это не нормальные рыночные отношения, а их деградированный вариант: продавцы — реализаторы либо дешевого, некачественного челночного импорта, либо получатели зарплаты продукцией предприятий, продаваемой ими на рынке для приобретения средств существования. Покупатели — как правило, ориентированные на покупку не качественной, но дешевой при дефиците денежных средств продукции.

При этом покупатели — собственники небольших сбережений, как правило, их теряли, продавцы — челночники, за счет повторяемости операций, их объемности, сколачивали денежные состояния.

Таким образом, происходил процесс громаднейшего, дополнительно к приватизации, перераспределения денежных средств и сбережений. Ниш для ухода от такого рода перераспределительных отношений не было.

В условиях всеобщности трансформаций, развала реального сектора экономики — выброс людей на улицу, безработица.

Как следует из статистических данных, наибольший пик безработицы наблюдается в РФ в 1997 г. Она составляет 13,2% численности экономически активного населения. К 2006–2007 гг. удельный вес безработных в численности экономически активного населения сокращается до 5,9%. Однако новые кризисные явления приводит к ее повышению, превращению в перманентную тенденцию [3, 118].

Серьезно обостряются проблемы науки, культуры, социальные проблемы, противоречия в обществе.

Преобразование собственности, в противовес мифам, не только не способствовало развитию производства, но активизировало процесс деиндустриализации развития. Привело к развалу целого ряда мощных производств, значительному снижению качественных параметров действующих (технического уровня основного капитала, его обновляемости, надежности и пр.). Значительная часть крупных предприятий была разрушена.

Динамика промышленного производства отражает разрушительную тенденцию — громадный спад производства, в 1998 г. — 46% от 1990 г. (100%) [4, 138]. К настоящему времени — колебание на уровне, приближающемся к 70–80% 1990 г.

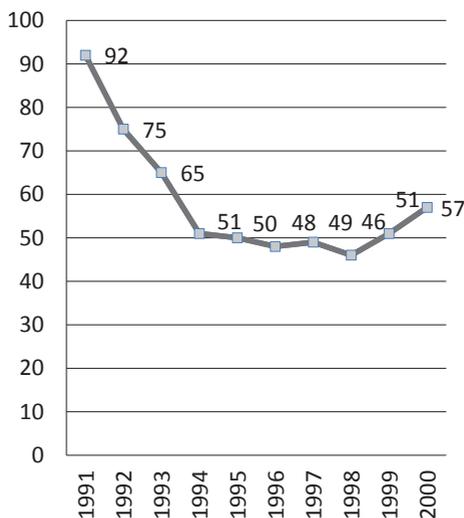

Рис. 4. Динамика промышленного производства в России в 1990–2000 гг.

Основной поток нового перераспределенного капитала устремился в менее затратную и капиталоемкую сырьевую сферу, в ряде случаев ушел в оффшорные зоны и за рубеж. Не получил развития в российской экономике.

Понятная для частного капитала устремленность в наиболее прибыльные сферы обусловила структурную деформацию экономики — ориентацию на сырьевую составляющую и неразвитость практически всех востребованных обществом производств, в том числе выступавших на первый план при определении необходимости реформ — потребительских и продовольственных товаров.

Наиболее очевидный результат реформ — развал реального сектора экономики, серьезное обострение социальных проблем, противоречий в обществе. Понятно, что рынок не может решить целого ряда проблем, необходимо активное вмешательство государства в экономику, ее регулирование.

Необходимость сочетания рынка с государственным управлением экономикой была очевидной уже в начале реформ, широко обсуждалась в 90-е гг. [5, 27–32]. В частности, С.А. Хавина отмечает, что в современных индустриально развитых странах процесс дерегулирования, т.е. сокращения масштабов прямого государственного вмешательства в процесс воспроизводства, сопровождается не ослаблением экономических функций государства, а их усложнением.

Цель — диверсификация системы управления в направлении создания условий и механизмов «расширения простора» для активного конкурентно-рыночного регулирования на разных уровнях.

Представляется, что в 90-е гг. действительно возникла объективная необходимость трансформирования экономики на рельсы рыночного развития, предполагающая продуманность концепции, постепенность развития рыночных отношений, формирование, прежде всего, наиболее востребованного для населения рынка потребительских товаров. По мере созревания предпосылок — расширение сфер и отраслей, то есть, постепенное развитие рыночных отношений под контролем государства, что чрезвычайно важно, поскольку органической рыночной среды в России не было, ее надо было формировать. Отсюда важность продуманности концепции, постепенности «отпуска» на рельсы рыночного развития отдельных экономических структур. Однако Россия сделала другой выбор.

Успешный пример продуманности перехода к рынку — в Китае.

Постепенно формируя и наращивая рыночные структуры, страна смогла интегрировать государственные и рыночные механизмы, не разваливая позитивных достижений, используя их на ее благо. Сегодня это наиболее преуспевающая мировая держава.

В России же главным врагом была объявлена плановая экономика. В. Юрьев отмечает, что переход к рыночной модели хозяйствования в России, с одной стороны, сопровождался ломкой плановой экономики, а она сама определялась как главный враг реформирования народного хозяйства страны. Были ликвидированы Госплан и другие плановые органы и институты как в Москве, так и регионах. С другой, доморощенный постулат, отражающий представление о рынке начала XVIII в. как механизме, способном сти-

хийным образом все и вся отрегулировать, завел методологию реформирования экономики России в тупик. [6, 6–14].

Особенности современного экономического развития во многом определяются трансформационными тенденциями, методологией формирования базовых отношений в условиях перехода к рыночному развитию.

Последующие преобразования коренным образом не изменили ситуации.

Сегодня в стране имеется достаточно сильный крупный бизнес и весьма инертное малое и среднее предпринимательство, у которого мало денег. Нужны стимулы — кредитные, налоговые и пр.

Наряду с этим возник целый ряд серьезных проблем, в числе которых, прежде всего:

- инновационного развития России,
- многоаспектная продовольственная проблема,
- эффективности социальных механизмов и пр.

Совершенно очевидной оказалась ограниченность структурной ориентации российской экономики, необходимость трансформации в обрабатывающую сферу, инновационное развитие экономики.

Соответственно необходимости разрабатываются программы инновационного развития России, ориентированные на преобразование всей системы экономических и социальных отношений.

Прежде всего — по преобразованию технико-технологической базы, как важнейшей основы технического перевооружения страны. В ряду важнейших:

- Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.;
- Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.;
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и др.

Созданы институты развития инноваций — «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др., ориентированные на усиление восприимчивости бизнес-структур к инновациям; национальные исследовательские центры — Российский научный центр «Курчатовский институт», инновационный центр «Сколково», федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития» и др.

Развиваются инновационно-технологические центры и технопарки, осуществляются меры государственной поддержки развития территорий с высоким научно-техническим потенциалом, под-

держивается развитие технико-внедренческих особых экономических зон. Формируются инновационные кластеры и пр.

В рамках «Стратегии 2020» разрабатываются и реализуются государственные программы «Развитие образования», «Развитие науки и технологий», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Информационное общество (2011–2020)» и другие.

Делается ставка на два уровня подходов к инновационности экономического развития:

— ставка центра на лидирующие позиции в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях — производстве высокотехнологичной продукции — авиакосмической техники, нано- и композитных материалов, биомедицинских технологий жизнеобеспечения и защиты человека и животных и т. д., позволяющих расширить применение российских разработок, улучшить позиции России на мировом рынке;

— на региональном уровне — перевооружение экономики на основе существующих, в т. ч. импортируемых технологий, а также российских разработок, обеспечивающих догоняющее развитие и локальную технологическую конкурентоспособность в направлениях, имеющие коммерческое применение [7, 30–34].

Вместе с тем, как вполне очевидно, представленная ориентация бизнеса на перевооружение производства на основе импортируемых технологий с учетом новых тенденций теряет свою актуальность. Нужна ставка на наши отечественные достижения, с акцентом на передовые технологии, современный уровень развития. Однако вынуждены констатировать неразвитость производственного фактора, как базовой основы современного промышленного, так и сельскохозяйственного производства.

Отсюда — очевидность ставки на индустриализацию развития, позволяющей нам стать независимой, сильной страной, производящей необходимую обществу продукцию.

Актуальнейшая — продовольственная проблема. С одной стороны, это проблема производства и переработки необходимых обществу продовольственных товаров. С другой — их качества, соответствия современным требованиям, международным критериям, определяющим в условиях интеграционного развития конкурентоспособность продукции.

Сегодня в качестве одной из важнейших задач рассматривается проблема технического регулирования, ориентированная на круг требований к товарной политике и связанным с ней процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации работ и пр.,

идентификации подходов к оценке безопасности продукции с международными требованиями.

Это принципиально новое, по сути, революционное направление «страновой» политики, ориентированное на производство безопасной в употреблении, соответствующей международным подходам и требованиям продукции, как для удовлетворения внутреннего потребительского спроса, так и востребованной в условиях конкурентного соперничества стран на мировом рынке [8].

Решение этих проблем не простое. В значительной мере ориентировано на перспективу.

Итак, блок актуальнейших проблем, требующих решения:

— возрождения производства и нового индустриального развития;

— создания конкурентоспособной собственной промышленной и сельскохозяйственной продукции;

— эффективности управления, без чего сегодня не обойтись;

— эффективного решения социальных проблем и пр.

Важнейшие соединяющие поколения проблемы — культуры, семьи, нравственности... А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, исследуя исторический процесс, отмечают «... мы уверены, что коренные проблемы лежат именно в этих сферах, и что проблемы культуры и нравственности будут решаться преимущественно на основе снятия базисного отчуждения» [9, 529].

На международной арене в условиях неравномерности развития успех определяется совокупностью обстоятельств, приоритетами стран в мировом развитии. При этом весьма существенный фактор — развитие производства, базовых отраслей, обрабатывающей промышленности.

Наиболее высокие достижения у Соединенных Штатов Америки, лидирующих не только в производственной, но и в финансовой сфере, системе регулирующих механизмов.

Сильные позиции в мировой экономике сегодня занимает Китай.

Можно выделить ряд сильных европейских стран — Германию, Францию, Италию и др.

В условиях серьезности соперничества актуальнейшая для России проблема создание своей сильной, независимой от Запада экономики, производящей, адекватной параметрам России, как мощной мировой державы.

Характеризуя сегодняшнюю ситуацию, Бодрунов С.Д. отмечает: «Все ... механизмы имеют право на реализацию и, безусловно, будут способствовать решению главной задачи, однако для достижения требуемого результата успеха в нескольких, даже весьма

важных, областях мало. Необходима комплексная, системная модернизация не отдельных критических или прорывных отраслей, а всей технологической базы, всего технологического уклада российской экономики. [10, 4].

Очевидно, что с выводом о необходимости комплексной, системной модернизации российской экономики нельзя не согласиться.

Итак, отдав много сил адаптации к рынку, россияне так и не дождались позитивности результатов. В условиях новых реалий — новые лишения и трудности, связанные с неразвитостью производства, ростом цен, не ясными монетарными процессами и пр.

Россия — могущественнейшая страна, с мощным ресурсным и самоотверженным человеческим потенциалом в очередной раз должна, не сомневаюсь — сможет доказать свое могущество.

Литература

1. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» № 6050-XI от 19 ноября 1986 г.; Закон СССР «О кооперации в СССР»; № 8998-XI от 26 мая 1988 г.; «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» № 810-1 от 3 ноября 1989 г.; Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; № 348-1 от 22 ноября 1990 г.; Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» № 443-1 от 24 декабря 1990 г.
2. Закон РФ «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» № 2278-1 от 1 июля 1991 г.; законодательство РФ О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, Указ Президента РФ «Об ускоренной приватизации государственных и муниципальных предприятий» № 66 от 29 января 1992 г.
3. Российский статистический ежегодник 2011. Статистический сборник. М., 2011.
4. Россия и страны мира. М., 2000.
5. Государственное регулирование экономики: мировой опыт и реформа в России М. 1996.
6. Юрьев В. Размышление об экономике сегодняшней России. Тамбов. 1996.
7. Океанова З.К. Инновационные технологии — национальные и региональные приоритеты развития. Конституционализм и правовая система России; итоги и перспективы. М. 2014.
8. Океанова З.К. Актуальные вопросы технического регулирования. Lex Russica № 3. 2012 Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина
9. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Глобальный капитал. Т. 1. изд. третье, исправленное и существенно дополненное. М. 2014.
10. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России / Монография. Институт нового индустриального развития (ИНИР) СПб., 2013.